

БОГДАН СЛЮЩИНСКИЙ,

кандидат социологических наук, профессор
кафедры философии и социологии Мариупольского государственного гуманитарного университета

Этнонациональные особенности украинского Приазовья: исторический аспект

Abstract

The paper analyzes some socio-cultural features of Priazovije (the region near the Sea of Azov), particularly its multi-ethnicity. The cross-cultural communication between different groups of its population is studied on the basis of historical material and archival documents, as well as references to author's own surveys conducted during 2004–2006 in Mariupol, Sartana, Stary Krym, Talakhovka, and Gnutovo. Special attention is paid to processes of acculturation, deculturation, assimilation and cultural hybridization typical of ethnically mixed communities. The state policy of transferring large groups discriminated mainly on principles ethnical or religious identification have resulted in so-called "third" (or blended) culture as a mixture of dominant (Russian) culture with original cultures of different ethnic communities. Now the area near the Sea of Azov is inhabited by 104 nationalities and ethnicities more or less integrated in major socium. Nowadays, due to its great ethnic diversity Priazovije has neither homogeneous cultural conditions, nor language homogeneity.

Введение

Как свидетельствует история, заселение территории современной Украины имело свои особенности, которые так или иначе влияли и до сих пор влияют на формирование специфики нашего социума и особой межкультурной коммуникации всех его сегментов, в том числе и украинского Приазовья. Чтобы выяснить суть и обстоятельства этого процесса, ученые разных исторических периодов пытались аналитически исследовать этнонациональный состав населения этих территорий, развитие хозяйственных, социальных и культурных связей в их пределах.

Сегодня Украина разделена на условные территориально-этнографические зоны. Приазовье относится к южной этнографической зоне. Географическое расположение и природа Приазовских степей предопределили судьбу его населения. Испокон веков в этих степях обитали кочевники. Здесь побывали и печенеги, и черные клобуки, и половцы, и татары. Позже на этих землях появились украинцы, а затем и представители других этнонациональных групп. Но не только природа влияла на социокультурные особенности населения Приазовья. Было множество других факторов, сформировавших нынешний “характер” населения этого оригинального региона.

В предлагаемой статье анализируются факторы, обусловившие социокультурные особенности населения Приазовья. Одним из таких факторов является многонациональность, поскольку на этой территории проживают 104 национальности и этнические группы. Поэтому именно межкультурную коммуникацию я буду рассматривать не только в контексте языкового общения, но и исходя из трансляции культурных ценностей путем непосредственного и опосредованного общения людей: от человека к человеку, от поколения к поколению и между представителями разных культур.

Исторические аспекты возникновения и развития Приазовья

История возникновения, заселения и развития украинского Приазовья многогранна и сложна. Точную дату появления первых поселенцев в этом регионе установить невозможно. Но согласно данным, хранящимся в Мариупольском краеведческом музее, можно считать, что история центра Приазовья — Мариуполя — насчитывает 230 лет. Резюмируя исторические аспекты развития украинского Приазовья, следует сказать, что за период своего существования Приазовье и его центр Мариуполь пережили множество изменений: политических, экономических, социальных, демографических, этнонациональных.

В древние времена здесь был заложен фундамент межкультурной коммуникации, которая видоизменялась, приспособляясь к социокультурным условиям конкретных исторических периодов развития самой общности региона, а также к политико-административным, экономическим, идеологическим, репрессивным и другим аспектам времени. Эти аспекты исторического развития украинского Приазовья не могли не повлиять на структуру населения региона в целом и, разумеется, на этнонациональный состав.

Этнонациональная структура украинского Приазовья

Этнонациональная структура украинского Приазовья довольно сложная. Несмотря на многовековую историю, формирование национального состава населения украинского Приазовья приходится в основном на вторую четверть XVIII века, когда левобережье реки Берды вошло в состав Кальмиусской паланки Запорожской Сечи. Однако заселение происходило медленными темпами [1, с. 51–52], о чем свидетельствуют ряд исторических источников и результаты более поздних исследований ученых.

К середине 60-х годов XIX века в основном завершился процесс массового заселения Юга тогдашней Российской империи и образования соответствующих населенных пунктов. В этом заселении участвовали разные этнические группы. На их переселение на новые земли существенно влияла

внешняя и внутренняя политика правительства Российской империи. На освоенных территориях между ними складывались торгово-экономические связи, возникала межкультурная коммуникация. Каждая этническая группа стремилась сохранить свою национальную культуру и самобытность. Решающим фактором в сохранении этнической самобытности в Российской империи была религиозно-конфессиональная принадлежность.

Рассмотрим структуру населения региона в XIX веке, воспользовавшись данными таблицы 1.

Таблица 1

Население Мариупольского уезда по группам и разрядам, 1885–1886 годы

№ п/п	Разряды и группы населения	Количество сельских поселений на основе подворовой переписи		Грамотность	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
1	Немцы – колонисты: земельные безземельные	3420	3317	1709	1606
		1501	1412	633	565
2	Немцы с неполной собственностью: земельные безземельные	486	499	199	171
		6	8	3	3
3	Немцы – полные собственники: земельные безземельные	676	578	200	135
		19	21	7	8
4	Немцы, образцовые хозяйства при еврейских колониях	113	108	48	58
5	Группа немцев: земельные безземельные	6221	5943	2799	2546
		4695	4502	2156	1970
		1526	1441	643	576
6	Группа евреев-колонистов	1244	1152	435	59
7	По группе крестьян на купчих землях	593	590	69	1
8	Крестьяне: собственники с дарственной с дарственной на участки	1360	1322	218	7
		1418	1319	257	8
		113	80	12	–
9	Группа бывших помещичьих крестьян	2891	2721	487	15
10	Группа бывших государственных крестьян	33979	32425	3983	114
11	Группа бывших казаков Азовского войска	5028	4854	1132	69
12	Группа бывших греков-поселенцев	28215	26546	6906	1125
13	В целом земельное население	78171	74231	15518	3929
14	Немецкие хутора на арендованных землях	921	866	301	224
15	Русские хутора на арендованной земле	776	726	116	10
16	Посторонние	7099	6618	1897	907
В целом по уезду:		86967	82441	18125	5070
с подворным земледелием		9518	9097	3706	2840
с общинным земледелием		70350	66726	12522	1323

* Источник: [2].

На основе приведенных данных можно сделать вывод, что население Приазовья по состоянию на 1885–1886 годы было представлено крестьянами (государственными и помещичьими) — 49,9%, на втором месте — греки-переселенцы (3,6%), на третьем — немецкие колонисты (7,7%), четвертое и пятое места занимают представители Азовского войска (6,2%) и еврейские колонисты (1,5%).

В плане грамотности населения первенство принадлежит немецким колонистам (43,9%), второе место занимают еврейские колонисты (20,6%), третье — греки-переселенцы (14,7%), четвертое — представители Азовского войска (12,2%), на последнем — крестьяне (государственные и помещичьи — 6,5%).

В результате интенсивной миграции происходили определенные изменения в этнической структуре населения региона. Таблица 2 содержит результаты переписи населения Мариупольского уезда 1897 года.

Таблица 2

Национальный состав населения Мариупольского уезда, 1897 год

№ п/п	Этнонациональные группы	Количество, человек	%
1	Украинцы	117206	46,10
2	Греки	48290	19,00
3	Русские	35691	14,05
4	Немцы	19104	7,52
5	Татары	15462	6,08
6	Евреи	10291	4,05
7	Турки	5320	2,09
8	Белорусы	1697	0,67
9	Поляки	528	0,20
10	Молдаване	95	0,04
29	Другие	362	0,14
Всего		254056	100

Более всего в этнонациональной структуре за этот год представлены украинцы, следующие по количеству — греки, третью позицию занимают русские, затем идут немцы, татары, евреи, турки. Довольно мало представлены белорусы, поляки и молдаване, а общая доля представителей других этнических групп (французы, цыгане, армяне, англичане, литовцы, чехи и словаки, итальянцы, осетины, болгары, латвийцы, финны, сербы, грузины, шведы, персы, эстонцы, норвежцы, венгры и др.) не достигает даже одного процента, поэтому не удивительно, что в XVIII–XIX веках они отражены не во всех исследованиях.

Если данные переписи 1897 года сравнить с картиной 1857 года, можно утверждать, что население за 40 лет увеличилось на 57,6%, в основном вследствие миграционных процессов, а этнический состав за этот период почти не изменился (по-прежнему самой большой группой остаются украинцы, далее следуют греки, русские, немцы и др.).

Как видим, сводные таблицы не содержат сведений о волохах и других жителях Приазовья, упоминания о которых запечатлены в истории заселения этого региона [3–6]. Например, в неофициальном издании 1913 года сообща-

ется: “Три четверти (68%) населения Екатеринославской губернии, а именно все земледельческое население края, состоит из малороссов, потомков запорожцев и днепровских казаков, сохранивших во многом свои традиционные порядки, язык, песни, обряды, любовь к вольности, отсутствие заботы, которую мы видим у малороссов Подольской, Волынской и Киевской губерний, как результат польского гнета и помещичьяго, и живущих своей самобытной от другого населения губерний жизнью, хотя близость великорусского пришлага элемента и городов остаются не без влияния.

Великорусское население главным образом сосредоточивается в Екатеринославском, Бахмутском и Луганском уездах и живет своею индивидуальной и самобытною жизнью, а особенно горнорабочие, большею частью уроженцы коренной России и непорывающие с ней связи.

Давно поселившиеся великороссы-крестьяне местами почти слились с малороссами, особенно на западе губерний, где их трудно по образу жизни отличить от малоросса. Чем кучнее великоросс отселился от малоросса, тем нагляднее разница в бытовых чертах того и другого, в особенности велика разница между малороссами и великороссами старообрядцами (белокриницкой иерархии), кучно живущими в Павлоградском и Луганском уездах.

Городское население большею частью ассимилировалось и утратило свои национальные и племенные черты” [цит. по: 3, с. 12–13].

Более крупные этнонациональные группы сохраняли свои корни, о чем говорится в неофициальном издании: “Совершенно самобытною жизнью от русских, как и вообще немцы колонисты всей России, живет многочисленный в губернии и имущественно состоятельный немецкий элемент, владеющий большими земельными пространствами в Верхнеднепровском, Екатеринославском, Новомосковском и Александровском уездах, при чем немцы — менониты (около 25000 чел.), не отличаясь со стороны внешнего быта от прочих немцев-колонистов (католиков и лютеран), в отношении внутреннего быта и культурном держатся однако совершенно изолировано даже от своих компатриотов” [цит. по: 3, с. 13].

То же можно сказать о довольно большой группе переселенцев из Крыма: “Довольно компактную группу, почти единственную в России, представляют из себя так называемые *Мариупольские греки*, переселившиеся в Россию в 1779–1783 г. ... После полного присоединения Екатеринославской губернии к Российской державе, а в особенности после уничтожения Сечи Запорожской и раздела Польши, т. е. в самом конце XVIII века, большою волной хлынули в губернию *евреи*, преимущественно жительствоющие в городах и завладевшие почти всей торговлей и ремеслами.

Крапинами разбросаны по губернии татары, болгары и молдаване” [3, с. 13].

По состоянию на 1913 год территория Екатеринославской губернии измерялась 5664321 десятинами земли. Из них 813,719 приходилось на Мариупольский уезд. Население губернии на 1 января 1913 года составляло 3298496, в том числе в городах — 524708, в уездах — 2773788 человек [3, с. 21].

Переселение продолжалось и в XX веке, но несколько по-иному. Если первые поселения создавали иностранные колонисты и выходцы из отдаленных регионов Российской империи, то эта волна переселений проходила в пределах Советского Союза и имела отношение к созданию совхозов-гигантов, которым предоставляли статус самостоятельных хозяйств и которые постепенно превращались в новые села.

Потом по селам Украины прокатился голод 1932–1933 годов, в результате которого одни крестьяне умерли, другие ударились в бега, и села вновь опустели. Тогда снова было принято правительственное решение о переселении на земли Приазовья крестьян из Курской, Черниговской, Воронежской, Полтавской и других областей. Подобные процессы продолжались во времена Советского Союза и тогда, когда возводились Мариупольские промышленные гиганты, что существенно влияло на этнонациональную структуру населения Приазовья. Однако сюда переселяли не только трудоспособных людей из разных регионов бывшего Советского Союза, но и “условно освобожденных” из мест лишения свободы на принудительное поселение и отработку определенного срока на строительстве промышленных объектов. Это все постепенно создало пестрый и в этнонациональном, и в культурном плане состав населения украинского Приазовья.

Попробуем на основе данных таблицы 3 проследить изменения в этнонациональной структуре, произошедшие в период между переписями 1897-го и 1926 года [7, с. 175].

Таблица 3

Этнонациональный состав населения Мариупольского округа, 1926 год

№ п/п	Этнонациональная принадлежность	Количество, человек	%
1	Украинцы	199300	61,2
2	Русские	34600	10,6
3	Белорусы	500	0,1
4	Молдаване	1400	0,4
5	Греки	58900	18,1
6	Евреи	3900	1,2
7	Немцы	25500	7,8
8	Другие	1100	0,1
Всего		325200	100

Как видно из таблицы, численность населения за 29 лет, прошедших с 1897 года, возросла на 71144, однако этнонациональная структура его почти не изменилась. Небольшие изменения, которые здесь произошли, связаны с миграцией и демографическими процессами.

В последующие годы, как свидетельствуют результаты переписей 1970-го, 1979-го, 1989-го, 2001 годов, население Приазовья увеличивалось (за исключением 2001 года). Таким образом, можно утверждать, что население региона в 1970–1990 годах увеличилось, а его этнонациональный состав расширился. Численность основных этнонациональных групп увеличилась: украинцев – на 24,9%, белорусов – на 42,7%, русских – на 55,3%. Появились в Приазовье в небольших количествах азербайджанцы, абхазцы, аварцы, башкиры, вьетнамцы, эстонцы и другие этнонациональные группы, а греческое население опять сократилось (на 24,4%).

В 2001 году население, проживающее на исследуемой территории (город Мариуполь, села Саргана, Старый Крым, Талаковка и Гнутово), уменьшилось на 27,6%, тогда как количество национальностей значительно возросло, достигнув 104; при этом численность украинцев увеличилась на 8,7%, азербайджанцев, армян, грузин, цыган, чехов, чувашей, удмуртов –

почти вдвое, вчетверо возросла группа чеченцев; греков стало меньше на 6,8%, почти вдвое сократилось число молдаван, мордвинов и немцев — на 26,4%, поляков — на 40,3%, русских — на 14,0%, незначительно изменились такие группы, как сербы, табасараны, таджики, татары; кроме того, появились представители орков (36 человек), саами (3 человека) и других групп, что, впрочем, существенно не повлияло на этнонациональную структуру населения украинского Приазовья.

Резюмируя рассмотренные данные, можно утверждать, что:

- многонациональная структура украинского Приазовья сохраняется с начала его заселения в XV–XVI веках, о чем свидетельствует, в частности, состав запорожского казачества;
- колонизаторская политика Российской империи способствовала сохранению, продолжению и развитию этих процессов, что подтверждают данные сводных уездных таблиц 1885–1886, 1901–1902 годов и переписи населения 1897 года;
- революционные события 1917 года этнонациональную ситуацию в украинском Приазовье не изменили, свидетельство чему — результаты переписи населения 1926-го и 1959 годов. Если в 1926 году в Приазовском регионе проживали представители 8 национальностей, то в 1959-м — 16, хотя в целом население значительно сократилось, в том числе в результате репрессий против отдельных этнических групп;
- курс на создание крупного промышленного центра обусловил значительное увеличение не только населения в целом, но и его этнонационального состава. Так, согласно переписи 1970 года в Приазовье насчитывалось 60 этнических групп, в 1979-м и 1989 годах — 93, а в 2001-м — 104 группы.

Этнонациональная структура украинского Приазовья весьма пестрая, что отражается на развитии межкультурной коммуникации региона. Далее будет рассмотрен один из основных факторов межкультурной коммуникации в регионе, а именно этноязыковой.

Языковые особенности коммуникативных практик населения Приазовья

Характерным признаком украинского Приазовья является сложная этническая палитра. Именно этничность служит довольно сильным индикатором различий в украинском Приазовье. Разумеется, всем поселившимся в Приазовье этносам пришлось создавать так называемый “третий язык”, так или иначе понятный для всех. Таким языком стал гибридный язык — “суржик”, соединивший этнические диалекты с диалектами навязанного государственной политикой русского языка. Но здесь имеется еще ряд специфических явлений. Каждый этнос, переселившийся в Приазовье, в свое время уже попадал под влияние определенной культуры, как, скажем, греки во времена проживания в Крыму, силезские немцы и т.п. Это отдаляло этнос от своего исходного языка.

Из истории известно, что между греческими поселенцами Мариупольского уезда (как тогда, так и сегодня) существует одно немаловажное различие — язык. В некоторых поселениях (в современном селе Сартана) общаются на греческом диалекте “апла”, в других (например, в селе Старый Крым) распространен татарско-турецкий диалект, заменивший им родной

язык еще в период проживания в Крыму. Эти различия, без сомнения, коренятся в условиях, при которых греки жили под гнетом турок и татар. Это свидетельствует о том, что господствующая культура влияет на другую, в том числе через язык, то есть язык “власти” становится “языком” поработанных, претерпевая определенные изменения. Таким образом происходят процессы аккультурации и декультурации и, по-видимому, определенные изменения в межкультурной коммуникации.

Секретарь Мариупольской земской управы И.Е.Александрович в книге “Краткий обзор Мариупольского уезда” (1897 г.) пишет: “Въ настоящее время, какъ тотъ, такъ и другой языкъ употребительны только въ массе сельскаго населенія, и то въ местностях, более удаленныхъ отъ Мариуполя. Въ самому же городе и вообще у более интеллигентной части населенія родныя наречія заменены русскимъ языкомъ и служатъ теперъ только подспорьемъ, вособенности при торговыхъ оборотахъ, при которыхъ люди никогда не брезгаютъ известнымъ афоризмомъ Тайлера: речь дана для того, чтобы удобнее скрывать мысли. Съ русскою речью сроднилась грековъ школа, вособенности со времени упраздненія греческаго суда и поступленія ихъ въ веденіе общихъ учреждений...” [8, с. 55]. Как видим, греческая самобытная культура, особенно язык, в этих обстоятельствах испытывала притеснения со стороны властных структур, то есть создавались условия, в которых она развиваться не могла и сохранялась лишь в общении на бытовом уровне или в процессе торговли. Происходил процесс декультурации.

Данные исследования говорят о том, что большинство переселившихся в это время немцев разговаривали на польском языке, кто-то употреблял специфические обороты, очевидно, основанные на заимствованных извне словообразовательных конструкциях, но некоторые разговаривали и на чистом немецком языке. Русским языком поселенцы-немцы, как утверждает И.Александрович, владеют плохо: “...масса же населенія колоній по-русски не говорить вовсе, и даже во внутреннихъ сношеніяхъ местной сельской и волостной администраціи сохранился письменный немецкій языкъ” [8, с. 59]. Кстати, на бытовом уровне у немцев-переселенцев сохранился диалект предков, которого немцы с их исторической родины сегодня не знают (данные анкетирования).

Итак, население украинского Приазовья составляли люди, которым пришлось либо переселиться на эти земли под давлением имперской политики, либо по собственному выбору по тем или иным политическим, экономическим, социальным причинам изменить место жительства. Сохраняя в определенной степени свою этнонациональную культуру и приспособляясь к новым условиям жизни и новой социокультурной среде, эти люди пытались вырабатывать определенные правила поведения, что и обуславливало характер межкультурной коммуникации того периода (XVIII–XIX века).

В конце XIX века греческое население количественно доминировало в 25 населенных пунктах Мариупольщины. Мариупольские греки и далее проживали компактно в большинстве населенных пунктов, несмотря на рост иноэтнического элемента. Это позволяло им избежать полной ассимиляции и сохранить национальную самобытность вплоть до XX века.

Родной язык в греческих селах оставался языком повседневного общения до конца 1920-х годов. Даже сельские сходки старосты этих сел проводили на греческом языке как минимум до 1917 года [9]. Дети военных беженцев 1915–1916 годов, которых расселили по деревням Мариупольщины, осваивали греческий язык, и их нельзя было отличить от собственно

греческих детей [10]. Следует отметить, что почти полтора столетия, прошедшие приазовскими греками под скипетром Российской империи, и закрытый характер сельских общин, сохранившийся по сей день, не способствовали сближению языковых диалектов двух субэтнических групп — урумов и румеев, хотя в какой-то мере защищали их от русификации. Углубление языковых особенностей местных диалектов, связанное с особенностями расселения мариупольских общин, члены которых принадлежали к разным субэтническим группам, в условиях отдаленности от мировых центров эллинизма и господства инонациональной культуры Российской империи, — все это создавало специфическую межкультурную коммуникацию, которая сохраняется в регионе и сегодня.

В отношении других этнонациональных поселений имеем схожую картину. Этноты тяготели к компактному проживанию, во-первых, ради лучшего взаимопонимания. Во-вторых, члены таких групп чувствуют себя безопаснее и комфортнее. Такое расселение способствует сохранению этнонациональной культуры. Однако следует подчеркнуть, что все этнонациональные группы, кроме украинцев, русских и греков, в этом регионе малочисленны, что делало невозможным развитие их национальной культуры, и она либо растворялась в другой культуре, либо поглощалась другой культурой, то есть происходили процессы аккультурации и декультурации.

Представители разных народов — украинцы, русские, белорусы, греки, немцы, евреи, чехи, поляки — принесли на землю Приазовья свои традиции, обычаи, религию, быт, язык, свою культуру. Они жили вместе, общались, создавая своеобразную межкультурную коммуникацию. Однако, стремясь сохранить свои национальные корни, этнонациональные группы селились компактно, и уже к началу 1860 года вблизи Мариуполя насчитывалось около 40 украинских и русских сел, 27 греческих и 27 немецких поселений, 5 менонитских и 7 еврейских колоний, 4 станицы и 1 посад Азовского казачьего войска [11, с. 88]. Более поздние миграционные микро- и макропроцессы также влияли на межкультурную коммуникацию и языковую культуру региона.

Литература

1. *Калери Г.М.* Типографические и медико-статистические сведения о Мариупольском округе // Журнал Министерства внутренних дел. С.П. — СПб., 1845. — С.34–69.
2. Статистико-экономическія таблицы по Екатеринославской губерні. Вып. 2: Мариупольскій уездъ. — Екатеринослав, 1887.
3. Вся Екатеринославская губернія: издание неофициальное. — Екатеринослав, 1913.
4. *Грушевський Д.М.* Жданов. — Донецьк, 1971.
5. *Голобуцкий В.А.* Черноморское казачество. — К., 1956.
6. Материалы по истории и культуре греков Украины / Сост. и ред. С.А.Калоерова, Г.Н.Чердакли. — Донецк, 1998. — Вып.1.
7. *Лаврів П.І.* Історія Південно-Східної України. — К., 1996.
8. *Александрович И.Е.* Краткий обзор Мариупольского уезда. — Мариуполь, 1897.
9. Звіт комісії ВУЦВК про обслідування стану грецького населення у Маріупольській окрузі (не раніше 29 серпня 1925 р.) // ЦДАВО України. — Ф. 413. — Оп. 1. — Спр. 100. — Арк. 14–39.
10. Звіт комісії ВУЦКВК про обслідування стану грецького населення в Сталінській окрузі (вересень 1925 р.) // ЦДАВО України. — Ф. 413. — Оп. 1. — Спр. 100. — Арк. 56–70.
11. *Весь Мариуполь: путеводитель* / Под ред. В.В.Маликова. — Мариуполь, 2003.